

УДК 37:070(476)``19``

Снапковская С.В.

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: педагогическая журналистика, национальная педагогика, белорусскоязычное образование.

История педагогической журналистики Беларуси пока еще не затронула «за живое» историков педагогики. В обобщающих трудах, изданных во второй половине 80-х – начале 90-х гг. прошлого века, белорусскими исследователями показаны лишь общие черты этого направления в связи с развитием общественно-педагогического движения. Разделы и статьи в книгах перенасыщались фактическим материалом в ущерб анализу и теоретическим обобщениям. Однако в середине 90-х гг. прошлого века в нашей монографии «У истоков национальной педагогики», вышедшей в Минске (на белорусском языке) в издательстве «Народное просвещение», уже была предпринята попытка анализа состояния и тенденций развития педагогической журналистики в Беларуси в начале XX в. [10]. На основе малоизвестных источников и литературы начала XX в. были выявлены основные направления развития педагогической мысли в педагогической журналистике в контексте национально-культурного возрождения Беларуси. В связи с этим содержание данной статьи нацелено на выявление специфических черт и особенностей развития педагогической журналистики Беларуси начала XX в. Научно-практическую значимость этого педагогического феномена для истории культуры и педагогики Беларуси трудно переоценить. Особенно в тогдашних условиях фактического запрета белорусскоязычного образования. Между тем опыт педагогической журналистики в данном регионе показывает наличие значительного уровня исследовательских сил среди учительского корпуса. Цели, задачи и содержание педагогических журналов имели большую значимость для профессионального становления учителя, развития его самосознания в контексте развития

просвещения Беларуси, педагогической науки и практики начала XX в.

Педагогические товарищества в Беларуси возникли в конце XIX в. Основанием к этому стал «Нормативный Устав общества взаимного вспомоществования учащимся и учителям» от 5 июля 1894 г. В 1897 г. было создано «Общество взаимного вспомоществования учащимся и ученикам народных училищ Витебской губернии». А в 1901 г. возникли товарищества народных учителей Минской, Гродненской и Могилевской губерний, в 1907 г. – Гродненское педагогическое товарищество преподавателей средних учебных заведений [12, с. 138–142].

Создание педагогических товариществ диктовалось не столько важностью защиты профессиональных и материальных интересов преподавателей, сколько острой необходимостью подготовки школьной реформы. Реализацию поставленной цели педагогические товарищества видели в выполнении следующих задач: распространение эффективных методических приемов в учебно-воспитательном процессе, передовых педагогических идей, обмен опытом преподавания и воспитания в учебных учреждениях Виленского учебного округа, популяризация учебников и учебных пособий передовых русских педагогов, повышение квалификации преподавателей. В частности, Гродненское педагогическое товарищество широко практиковало проведение общих собраний, на которых заслушивались доклады и рефераты по вопросам педагогики, истории, истории педагогики, психологии. Организация чтения публичных лекций приобрела системный характер, что явилось новацией в тогдашних социальных условиях города.

В результате правительственных послаблений в сфере печати, вызванных

революцией 1905–1907 гг., деятельность педагогических товариществ обогатилась таким важным направлением, как издание педагогических журналов и сборников. Так, в 1905–1907 гг. в Вильно вышло 18 номеров журнала «Педагогические записки» как дополнение к журналу для детей младшего и среднего школьного возраста «Зорька». В 1908 г. вышел сборник статей преподавателей и преподавательниц Витебской губернии «Голос учителя». В 1909 г. в Петербурге увидел свет сборник статей витебских преподавателей «Белорусский учитель». В 1910–1911 гг. Могилевское педагогическое товарищество выпустило 6 номеров журнала «Белорусский учительский вестник». С 1911 по 1914 г. выходил журнал Гродненского педагогического товарищества «Педагогическое дело».

Общественно-политическая и национально-культурная ориентация этих педагогических изданий была различной, что отразилось на их дальнейшей судьбе. «Голос учителя» и «Белорусский учитель», выявлявшие демократические настроения белорусского учительства, были запрещены после выхода первых же номеров в связи с антиправительственным характером своих публикаций. «Белорусский учительский вестник», несмотря на то, что избегал оценки острых общественно-политических вопросов, тем не менее был закрыт после выхода шестого номера в 1911 г. Журнал «Зорька», как и его приложение «Педагогические записки», издавался в 1905–1912 гг. Немного дольше, чем все другие, смог «продержаться» журнал «Педагогическое дело» (вышло 12 номеров), который из цензурных соображений не печатал острых общественно-политических материалов, ограничиваясь вопросами педагогического просвещения и распространения

опыта преподавателей-новаторов. По своей ориентации это был журнал либерально-просветительского направления.

Какие цели и задачи ставили перед собой редакторы первых белорусских педагогических журналов? В чем они видели свое предназначение? В редакционном обращении сборника «Голос учителя» было сказано, что появление его вызвано давно назревшими потребностями. Отмечалось, в условиях, когда на очереди стоят введение всеобщего обучения и коренная перестройка начальной школы, особенно важен и необходим голос самого учителя, его отношение к этим вопросам. Редакция считала, что учитель обязан быть проводником просвещения и правосознания в народные массы, быть «руководителем народа», вести энергичную внешкольную просветительскую и общественную деятельность. Но для этого учителю необходимо быть в полном вооружении знаниями и опытом. Заострялось внимание на неблагоприятных условиях жизни учителей. В частности, на невозможности своевременного ознакомления «с новейшими течениями в области педагогической мысли» [4, с. 1]. Навстречу этим насущным проблемам и шел «Голос учителя». «Объединение учительства вокруг идеалов свободной демократической школы и вокруг идеалов учителя, объединение на основе умственной взаимопомощи и моральной поддержки – вот задача сборника», – отмечалось в редакционной статье [там же, с. 2]. Антицерковной направленностью отличалась помещенная в «Голосе учителя» статья «Из жизни церковноприходской школы», в которой отражалось острое недовольство педагогической общественности и населения попыткой правительства узаконить церковноприходские школы

путем включения их в сеть начальных школ в проекте закона о всеобщем обучении [1, с. 279–280].

Важные и ответственные задачи в области воспитания, обучения и образования школьников, повышения квалификации учителей поставила перед собой и редакция сборника «Белорусский учитель», первый и единственный номер которого вышел в Петербурге в феврале 1909 г. В редакционной статье говорилось о давно назревшей необходимости в создании органа печати для всестороннего освещения нужд и интересов народного учителя [2, с. 3]. Редакция сборника подчеркивала, что учителя должны принять участие в обсуждении таких злободневных вопросов, как введение всеобщего обучения и реформа школы, установление типов школ, разработка учебных программ, методов обучения и воспитания, педагогическая и общеобразовательная подготовка учителя. Редакция заявила о своем намерении помещать статьи, посвященные культурно-просветительским задачам учителя, «который является почти единственным интеллигентом, находящимся в постоянных отношениях с народом...» [там же]. Не была обделена вниманием и проблема «пробуждения национального самосознания белорусов», что нашло отражение в повышении научного интереса к белорусскому языку, к формированию концепции национальной белорусской школы.

В статье «На каком языке учить в школах Белоруссии? (По поводу платформы Белорусского общества)», написанной С.Ф. Русовой – украинским общественным деятелем, публицистом и педагогом, одной из основательниц и редакторов украинского педагогического журнала «Світло», разоблачается распространенная мысль о якобы недостаточном совершенстве и богат-

стве белорусского языка [1, с. 280; 2, с. 44–46].

С.Ф. Русова критиковала платформу реакционной организации «Белорусское общество», текст которой был опубликован в кадетской газете «Речь» и перепечатан «Белорусским учителем». Платформа отказывала белорусскому языку как языку обучения в школе вследствие того, что он вроде бы недостаточно разработан, беден. С.Ф. Русова резонно задавала вопрос: «зачем это общество называет себя “белорусским”, если без белорусского языка не может быть и белорусского народа»? [2, с. 46]. Автор статьи вопрос о родном языке обучения относил к «самым интимным сторонам народного самосознания», полагала, что лучше всех решить эту проблему может народный учитель. Она отмечала, что именно ему понятна «развращающая физиономия неродной для населения школы», как и запросы самой народной школы. С.Ф. Русова призывает белорусских народных учителей поделиться своими наблюдениями по поводу белорусской школы и своими мыслями насчет того, нужна ли белорусскому народу школа с преподаванием на его «крестьянском» языке или они должны присоединяться к общечеловеческой культуре на русском или польском языке. Как подчеркивает автор, только голос белорусских народных учителей может правдиво ответить на этот вопрос [там же].

Статья украинского педагога в «Белорусском учителе» представляет собой выразительный факт сотрудничества представителей белорусской и украинской педагогической мысли, свидетельство единства взглядов передовых представителей просвещения на роль и значение родного языка в процессе обучения. Следует отметить, что это явление нашло свое продолже-

ние на страницах первой белорусскоязычной газеты «Наша нива» в рубрике «Национальная школа», активно действовавшей в 1909–1914 гг. Редакция газеты организовала педагогическую дискуссию между белорусскими и украинскими учителями о путях создания белорусской национальной школы, пропагандировала опыт украинских коллег. Обсуждение получило дальнейшее развитие. Выходу сборника «Белорусский учитель» посвятил свою статью «О национальной школе в Беларуси» белорусский литературовед и критик Сергей Полуян, которую он напечатал в 1909 г. в журнале «Украинская хата». Отмечая необходимость издания белорусским учительством собственного органа печати и сделанные в связи с этим не слишком удачные попытки, он писал, что сборник «Белорусский учитель» выглядит несолидным, не соответствующим своей цели. Главным его недостатком является отсутствие ведущей идеи, идеи белорусского возрождения, которая объединила бы все части сборника в одно целое. С.Е. Полуян отмечает, что белорусского в сборнике ничтожно мало, поэтому, «изменив заголовок, он может обслуживать и украинцев, и литовцев, и поляков, и целиком русского учителя» [8, с. 43].

Анализируя белорусские статьи сборника, критик отмечает, что в самом их построении видно коренное непонимание редакцией отдельных вопросов. Для нее школьная реформа и народное просвещение находятся совсем в другой плоскости, чем «национализация» школы. А без «национализации» школы в Беларуси невозможно реформировать эту школу; здесь не поможет никакое совершенствование школьных программ [там же, с. 44–45].

При характеристике содержания сборника С. Полуян положительно

отозвался о статье «О наказаниях и поощрениях в школе», написанной под псевдонимом Гавриил В-ов. Критик отмечает, что статья подготовлена «исходя из специфических особенностей белорусской жизни». В целом он констатирует, что редакция сборника не заручилась поддержкой широких кругов сознательного учительства и сделала издание органом объединения учителей Витебской губернии. С. Полуян видел задачи «Белорусского учителя» в создании своего национального сборника, который издавался бы не маленькими группами никому не известных людей, а национально-культурной организацией. По его мнению, только такой орган печати соответствовал бы задачам и условиям народного просвещения в Беларуси [8, с. 46–47]. Рецензия С. Полуяна на сборник «Белорусский учитель» свидетельствовала о высоких требованиях, которые предъявлялись интеллигенцией Беларуси к педагогическим органам печати. Правда, время от времени, на наш взгляд, критик слишком резко оценивает некоторые материалы сборника, строго рассматривая их только сквозь призму «национализации» школы, не заостряя внимание на собственно педагогических проблемах.

Сборник «Белорусский учитель» постигла та же судьба, что и «Голос учителя»: его издание было запрещено после выхода первого номера. Тогда дело витебских наставников по изданию учительского органа печати продолжили их могилевские коллеги. В 1910–1911 гг. «Обществом взаимного вспомоществования учащимся и учителям народных училищ Могилевской губернии» выпускался «Белорусский учительский вестник». Журнал ставил задачу «неуклонно содействовать объединению учащихся в школьном деле и улучшению их положения».

Редакция журнала считала, что в освещении и обсуждении многочисленных вопросов школьного и внешкольного образования самое активное участие должны принять сами учителя.

Педагогические журналы и сборники, выходившие в Беларуси в 1908–1914 гг., несмотря на кратковременный срок их издания и небольшое количество выпущенных номеров и выпусков, сыграли значительную роль в объединении учительских сил в сложных условиях послереволюционной реакции, активизировали педагогическую и методическую мысль белорусского учительства. Но ни одно из этих изданий не стало действительно национальной трибуной обсуждения наиболее проблем просвещения, школы и педагогики, волновавших учительство и педагогическую общественность Беларуси. Издания, которые уже упоминались, выходили небольшими тиражами и финансировались за счет самих педагогических товариществ и местных педагогических сил. Какой-либо поддержки официальных учебных властей они не получали, а их органы печати строго контролировались.

Официальным органом печати руководства Виленского учебного округа был журнал «Народное образование в Виленском учебном округе», издававшийся в Вильно с 1901 г. в качестве приложения к «Циркуляру по Виленскому учебному округу». Первоначально он выходил 6 раз в год, а с 1907 г. – 10–12 раз. Издание журнала было остановлено в 1915 г. в связи с оккупацией Вильно. Долгое время директором и автором ряда статей, в том числе и по истории педагогики, был белорусский историк, археолог и педагог Д.И. Довгялло. В обращении к учителям, помещенном в первом номере журнала, к участию в публикации материалов приглашались все местные

педагогические силы и особенно лица, которые «близко стояли к делу народного образования» [7, с. 41].

Для реализации поставленных педагогических задач журнал «Народное образование в Виленском учебном округе» имел широкую палитру рубрик: правительственные распоряжения в области народного образования; статьи по методике обучения; статьи и заметки о современном состоянии народного образования и его нуждах, общих и местных; школьные торжества; экскурсии; выставки; юбилеи; некрологи; из жизни школы (хроника), охватывавшие информацию как по Виленскому учебному округу, так и по всей России; обзор педагогических журналов; библиография, которая разделялась по тематике и в которой размещались рецензии на изданные книги, учебники, учебные пособия. Журнал носил официальный характер и проводил линию Министерства народного просвещения и руководства Виленского учебного округа в Беларуси и Литве. Он предназначался главным образом народным и другим начальным училищам округа. Подписка на него для учителей была обязательной.

Этот журнал стал авторитетным педагогическим органом на территории Беларуси и Литвы. На его страницах печатались такие известные педагогические исследователи и организаторы народного просвещения, как К.В. Ельницкий, Ф.А. Кудринский, С.А. Лосев, К.И. Тихомиров, Д.А. Степура, В.А. Флеров, А.И. Шестов; учителя-новаторы А. Богданович, А. Лукашевич, С. Оршанцев, Д. Руткевич, В. Тычинин и другие педагоги и критики.

После революции 1905–1907 гг. журнал обратил внимание на проблему обучения русскому языку «инородческого» населения, рассматривая этот вопрос с официальных позиций

правительства. Так, в статье учителя В. Плешкевича отмечалось, что при обучении русскому языку в инородческих школах для более скорого достижения поставленной цели «необходимо совсем отрешиться от родного языка учащихся и не обращаться к нему без крайней необходимости, неизменно и неуклонно следуя натуральному методу обучения» [9, с. 306]. Автор только в виде исключения позволял учителю обращаться к родному языку учащихся, когда их родной язык являлся для учителя единственным средством быть понятным. В статье П. Козловского описывалась методика обучения детей литовской и белорусской национальностей русскому разговорному языку при помощи устного общения [5, с. 11–27].

Однако после первой русской революции правительство вынуждено было менять образовательную политику в Беларуси, как и в других национальных регионах империи. Белорусское национально-культурное возрождение пробивало себе дорогу, и это находило отражение даже на страницах официального органа Виленского учебного округа. В 1913 г. журнал опубликовал статью М. Мачульской «Пропаганда белорусского языка», в которой обращалось внимание на игнорирование в школьных программах преподавания истории родной страны, отмечалась необходимость введения в школах популярного учебника и исторической хрестоматии. В заключение был сделан вывод о необходимости сконцентрировать внимание педагогической общественности на проблемах национальной школы. А для этого, как отмечалось, «надо ближе стоять к живому просвещению масс белорусского племени» [6, с. 15].

Значительное влияние на обогащение содержания журнала, приближе-

ние его к требованиям жизни и школы оказала революция 1905–1907 гг. На страницах журнала печатались статьи о необходимости реформы системы народного просвещения, совершенствования методов обучения и воспитания, введения в народной школе трудового обучения, связи школы с жизнью, сотрудничества семьи, школы и общественности. Стало печататься больше материалов о применении учителями-новаторами передовых приемов и методов в педагогическом процессе. В публикациях пропагандировались идеи и достижения передовых русских и зарубежных педагогов: Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, Д. Локка, А. Дистервега, М.В. Ломоносова, К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого и др.

В 1911 г. журнал поместил статью «Реформа народной школы», подписанную псевдонимом «В.Ш.». Анонимный автор предложил свой план перестройки сельской школы. Согласно его точке зрения, школа должна быть преобразована в учреждение, где вместе с обучением чтению, письму, счету, истории и географии «главным образом учили бы детей из села понимать окружающую жизнь» [3, с. 820]. Предложенная автором программа преобразования сельской школы включала 9 пунктов. Школьники должны были учить правильной обработке земли, травосеянию, использованию удобрений, пчеловодству, скотоводству, борьбе с вредителями посевов, разведению деревьев, сельскому строительству и другим сельскохозяйственным делам. Автор не забыл о необходимости овладения знаниями о социальном упорядочении деревни, правах и обязанностях членов деревенского сообщества. Предполагалось иметь при школе участок земли, на котором учащиеся под руководством

учителя вели бы разные сельскохозяйственные работы. Учитель, по замыслу автора, в таких близких к крестьянам отношениях будет центром деревни, а дети и их родители полюбят школу. Дети после окончания такой школы превратятся в разумных крестьян, что в итоге будет содействовать улучшению благоустройства деревни [там же, с. 820–822].

Программа профессионализации деревенской школы не была оригинальной, она находилась в русле распространенных на рубеже XIX–XX вв. взглядов о необходимости усиления трудового обучения в школе, приближении школы к жизни, к практике. Представления автора об узкой профессиональной направленности деревенской школы, несмотря на всю их привлекательность, не соответствовали прогрессивным идеям педагогической науки о единой общеобразовательной школе.

В журнале «Народное образование в Виленском учебном округе» помещен ряд важных педагогических трудов известного белорусского педагога, историка, филолога и публициста Ф.А. Кудринского (Богдана Степанца). Он активно печатался в официальном органе Виленского учебного округа, несмотря на подозрения со стороны смотрителя округа в «неблагонадежности». В одной из своих основных педагогических работ «О воспитании и обучении», помещенной в нескольких номерах журнала за 1911 г. и изданной затем отдельной книгой, Ф.А. Кудринский отстаивает воспитательный характер обучения, необходимость учета личностных качеств учащихся, раскрывает психологические основы обучения. В его статьях важное место отводится значимости учителя в педагогическом процессе, его профессиональной подготовке и творческой

работе, формулируются требования, которым должен соответствовать народный учитель. Важной задачей народной школы педагог считал развитие в детях интереса к чтению, в котором видел действенное средство морального совершенствования личности.

В историко-педагогических работах ученых Беларуси обойдена вниманием одна из интереснейших научных работ Ф.А. Кудринского – статья «О национальном воспитании», опубликованная в журнале «Народное образование в Виленском учебном округе» в 1909 г. Между тем эта работа проливает свет на истоки современных проблем воспитания и образования учащихся. В ней автор развивает мысль о народном воспитании, о формировании чувства патриотизма, в основе которого лежит осознание тесной связи с народом, его культурой и родным языком. Отмечается, что «воспитание должно быть национальным», что народ «должен формировать духовные силы молодого поколения непременно на почве национальной» [11, с. 203]. Автор высоко оценивает воспитательное значение родного «отечественного» языка: «Отечественный язык – сердце народа, которое охраняет и приводит в движение весь его организм» [там же, с. 204]. Ф.А. Кудринский считает развитие национального чувства могучим средством морального воспитания, предохраняющим одновременно от формирования «эгоиста на национальной подкладке». Педагог приходит к выводу, что существенным недостатком школы является бедность средств национального воспитания, в результате чего из школы выходит множество людей «без определенных национальных призваний» [там же, с. 205]. Автор призывает учителей развивать у своих учеников национальное чувство, используя для этого прежде всего соб-

ственный пример, направленность и весь свой жизненный опыт.

Проведенный анализ педагогической журналистики начала XX в. позволяет сделать вывод о ее основополагающей роли в развитии общественно-просветительского движения и педагогической науки Беларуси. Благодаря изданию педагогических сборников и журналов преподаватели, педагогическая общественность, родители, интеллигенция, педагогические круги смогли ознакомиться с различными проблемами обучения, образования и воспитания в начальных и средних школах Беларуси, Литвы, как и в целом в России и отдельных зарубежных странах. Они также могли составить для себя представление о широкой палитре взглядов и разработок педагогов-новаторов и народных учителей-практиков по вопросам школоведения, педагогики, психологии, эстетики, методики преподавания отдельных учебных дисциплин, истории, педагогики, о новейших отечественных и зарубежных теориях педагогического процесса.

Руководящим, самым авторитетным педагогическим изданием на территории Беларуси в начале XX в. был журнал «Народное образование в Виленском учебном округе». Он имел самые благоприятные, если сравнивать с другими педагогическими печатными органами, возможности для преобразования в авторитетную трибуну белорусского учительства: официальный характер и финансовую поддержку со стороны правительства и местного учебного руководства; самый длительный издательский «стаж» – с 1901 по 1915 г.; регулярность выхода номеров и их достаточный объем. Но самым главным достижением этого журнала был его авторский коллектив. Здесь печатались материалы самых извест-

ных тогда в Беларуси педагогов. На страницах «Народного образования» увидели свет многие известные работы Ф.А. Кудринского, К.И. Тихомирова, Д.А. Степуры, К.В. Ельницкого, которые вошли в сокровищницу педагогической мысли Беларуси. Стараниями многих учителей-новаторов и подвижников школы в журнале разрабатывалась методика преподавания различных учебных предметов. За 14 лет своего существования журнал прошел определенную эволюцию, наиболее важной вехой в которой явилась революция 1905–1907 гг. В результате принятия правительственных мер после революционных волнений обогатилась тематика и содержание журнала, появились материалы, правда, весьма сдержанные, о реформе школы. В целом, «Народное образование» оставалось верным проводником образовательной политики правительства в области просвещения белорусского народа. Выступавшие на его страницах известные педагоги, высказывая радикальные и интересные взгляды по вопросам педагогики и дидактики, обходили такую жизненно важную для белорусов проблему, как вопрос о белорусской национальной школе, о преподавании на родном языке. В этом был главный недостаток журнала. Но, разумеется, другим этот официальный быть не мог.

Периодические издания и сборники педагогических товариществ Витебска, Гродно и Могилева также не смогли стать национальной трибуной белорусской учительской интеллигенции. Задачи, которые ставили перед собой редакции этих изданий, свидетельствовали о понимании ими проблем, которые волнуют народное учительство. «Белорусский учитель» стремился связать белорусское национально-культурное возрождение с просвещением и шко-

лой, с образованием на родном языке учащихся, вместе с «Голосом учителя» критиковал состояние школьного дела в Беларуси, школьную политику правительства. Однако эти послы не были до конца реализованы на страницах белорусских изданий.

Ретроспективный анализ педагогической журналистики Беларуси начала XX в. показывает, что в это время среди исследовательских сил местного учительства сформировалось два направления педагогической мысли: официальное, стоявшее на позициях «западнорусизма» и представленное главным образом журналом «Народное образование в Виленском учебном округе», к которому примыкали также «Белорусский учительский вестник» и «Педагогическое дело», и национально-просветительское, которое объединило сборники «Голос учителя» и «Белорусский учитель», но наиболее яркие представители которого печатались в белорусскоязычных изданиях: журнале «Белорусский календарь», газетах «Наша доля», «Наша нива».

Первое, официальное направление, которое плодотворно разрабатывало общепедагогические вопросы обучения и воспитания, не акцентировало внимание на проблемах белорусской национальной школы. Второе, представленное лидерами белорусского национально-культурного возрождения – Теткой (Элоизой Пашкевич), Корусем Каганцом (Казимиром Костровицким), Я. Коласом (Константином Мицкевичем), Я. Купалой (Иваном Луцевичем), В. Ластовским, С. Полуянном, М. Богдановичем, – определялось идеей создания национальной школы. Оба направления педагогической мысли Беларуси развивались параллельно. Только у единичных представителей официального направления (напри-

мер, Ф.А. Кудринский) наблюдалось стремление связать проблемы общей педагогики и дидактики с национальным воспитанием.

Определенный сдвиг среди педагогов-исследователей официального направления в сторону белорусизации школы произошел в 1915–1917 гг., когда на оккупированной территории Западной Беларуси стали официально открываться белорусские школы. В целом, можно констатировать, что отсутствие связи, сотрудничества, взаимодействия между двумя основными направлениями педагогической мысли Беларуси, о чем свидетельствует опыт педагогической журналистики, было коренным недостатком теории и практики педагогического процесса. Между тем педагогическая журналистика стала новым и важным явлением общественно-просветительского движения и педагогической мысли Беларуси начала XX в. Педагогические товарищества и их печатные органы сыграли определенную роль в организации учительских сил и пропаганде передовых методов учебно-воспитательной работы. Несмотря на небольшое количество педагогических изданий и сборников, а также ограниченный срок выхода номеров, педагогическая журналистика, став застрельщиком широкого научно-педагогического дискурса и трибуной пропаганды опыта педагогов-новаторов, консолидиро-

вала лучшие учительские силы края. Педагогические идеи передового учительского корпуса раскрывали богатый духовный потенциал белорусской культуры как важнейшего средства национального воспитания.

Литература

1. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / АПН СССР; редкол.: М.А. Лазарук [и др.]. М.: Педагогика, 1986.
2. Белорусский учитель. СПб.: Тип. В.Я. Мильштейна, 1909. Вып. 1.
3. В.Ш. Реформа народной школы // Народное образование в Виленском учебном округе. 1911. № 11. С. 814–822.
4. Голос учителя: Изд. группы учителей и учительниц Витебской губернии. СПб.: Работник, 1908. Сб. 1.
5. Козловский П. Первые шаги в школе с учащимися инородцами // Народное образование в Виленском учебном округе. 1910. № 6. С. 11–27.
6. Мачульская М. Пропаганда белорусского языка // Народное образование в Виленском учебном округе. 1913. № 1. С. 10–20.
7. Отчет о деятельности Гродненского педагогического общества за 6 лет его существования (1907–1913). Гродно, 1914.
8. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1902/1903 учебный год. Вильно, 1902.
9. Пляшкевич В. Обучение русскому языку в школе среди инородческого населения // Народное образование в Виленском учебном округе. 1908. № 7. С. 305–311; № 8. С. 404–410.
10. Снапковская С.В. У истоков национальной педагогики. Минск, 1995 (на бел. яз.).
11. Степанец Б. Вопросы воспитания и обучения: О национальном воспитании // Народное образование в Виленском учебном округе. 1909. № 5. С. 203–210.
12. Учительская взаимопомощь в Виленском учебном округе // Народное образование в Виленском учебном округе. 1913. № 2. С. 138.